

DOI 10.31029/vestdnc96/8

УДК 94(470.67)

**РАБОТЫ «ЗАФАР-НАМЭ» («КНИГА ПОБЕД») НИЗАМ-АД-ДИНА ШАМИ
И ШЕРЕФ-АД-ДИНА ЙЕЗДИ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ПО ПОХОДАМ ТИМУРА В ДАГЕСТАН В 1395–1396 гг.**

Б. Г. Алиев, ORCID: 0000-0001-8009-9087

А. О. Муртазаев, ORCID: 0000-0003-0711-3887

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**THE WORKS "ZAFAR-NAMEH" ("THE BOOK OF VICTORIES")
BY NIZAM AL-DIN SHAMI AND SHEREF AL-DIN YAZDI
AS THE MAIN HISTORICAL SOURCE ON TIMUR'S CAMPAIGNS IN DAGHESTAN
IN 1395–1396**

B. G. Aliev, ORCID: 0000-0001-8009-9087

A. O. Murtazaev, ORCID: 0000-0003-0711-3887

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

---

Аннотация. Статья посвящена анализу сведений о походах Тимура в Дагестан, имеющихся в работах Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди, изданных под одним и тем же названием – «Зафар-намэ» («Книга побед»). Даются также краткие сведения об авторах и указывается, когда и в связи с чем были написаны их работы. Отмечено, что работы Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди являются основным историческим источником по походам среднеазиатского завоевателя в Дагестан в 1395–1396 гг., при этом они тенденциозны и написаны в духе восхваления Тимура, возвеличивания его побед и умалчивания борьбы дагестанских народов и их успехов в борьбе с завоевателями. Практически в работах этих авторов, хотя и кратко, описаны почти все события, связанные с приходом Тимура со своим многочисленным войском в Дагестан в 1395 г. и его уходом в 1396 г. после завершения походов в горные общества и владения (Центральный Дагестан) и предгорье. В них имеются сведения о владениях и селах («крепости», «края», «области»), куда приходили завоеватели, их действиях в этих «крепостях» «краях» и «областях», с указанием их названий, что дает возможность проследить маршруты тимуровских завоевателей в различных частях Дагестана. Особо подчеркивается, что основной целью совершения похода Тимура, как указывается в «Зафар-намэ», в Горный (Центральный) Дагестан было уничтожение христианского центра даргинцев – Ушкудже (Ускиша-Усиша). Показано, что завоеватели везде, куда они доходили, бесчинствовали – разоряли, разрушали села, грабили жителей, убивали и уводили их в плен. Авторы «Зафар-намэ» не скрывали этого. Злодеяния, погромы, грабежи тимуровцев они описывали как великое деяние, точно так же, как и победы Тимура, которые, по их описанию, он одерживал везде и всегда. Отмечено, что о неудачах Тимура они не писали, о них мы узнаем только из народных преданий. Оба автора практически пишут об одних и тех же событиях, так как план работы Шереф-ад-дина Йезди «полностью принят» из «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами, хотя при составлении своего сочинения Шереф-ад-дин Йезди использовал и другие работы, а также устные сообщения современников и участников походов Тимура. Поэтому в сочинении последнего более полно даны события, связанные с походами Тимура в различные районы (части) и общества Дагестана.

Abstract. The article is devoted to the analysis of information about the Timur's campaigns in Daghestan, available in the works of Nizam al-din Shami and Sheref al-din Yazdi, published under the same name "Zafar-nameh" ("Book of Victories"). But first, brief information about the authors is given and it is indicated when and in connection with what their works were written. It is noted that the works of Nizam al-din Shami and Sheref al-din Yazdi are the main historical source on the campaigns of the Central Asian conqueror in Daghestan in 1395-1396, although they are biased and written in the spirit of praising Timur, glorifying his victories and silencing the struggle of the Daghestani peoples and their successes in the fight against the conquerors. Practically, in the works of these authors, although briefly, almost all the events related to the arrival of Timur with his numerous army in Daghestan in 1395 and ending with his departure in 1396 after the completion of the campaign in the mountainous societies and possessions (Central Daghestan) and the foothills are given. They contain information about the possessions and villages ("fortresses", "territories", "regions") where the conquerors came, their actions in these "fortresses", "territories" and "regions", indicating their names, which makes it possible to trace the routes of the Timur conquerors to various parts of Daghestan. It is emphasized that the main purpose of the Timur's campaign, as indicated in the Zafar-nameh, in Gorny (Central) Daghestan was the destruction of the Christian center of the Dargins – Uskudzha (Uskisha-Ushisha). It is shown that the conquerors rampaged wherever they went, ravaging, destroying villages, robbing residents, killing and taking them captive. The authors of "Zafar-nameh" did not hide it. They described the atrocities, pogroms, and robberies of the Timurites as great deeds,

---

---

just like Timur's victories, which, according to their description, he won everywhere and every time. It is noted that they did not write about Timur's failures, we learn about them only from folk legends. Both authors practically write about the same events, since Sheref al-din Yazdi's work-plan is "fully accepted" from Nizam al-din Shami's Zafar-nameh, although Sheref al-din Yazdi used other works when composing his work, and oral reports of Timur's contemporaries and participants of his campaigns. Therefore, in the latter's work, the events related to the Timur's campaigns in various regions (parts) and societies of Daghestan are given more fully.

Ключевые слова: Тимур, «Зафар-намэ» («Книга побед»), Низам-ад-дин Шами, Шереф-ад-дин Йезди, Кайтаг, Алмак, шамхал, нуцал, Аух, Ушкуджа, (Ускиша), Мика, Нергес, Доргели, Тарки, Зирихгеран.

Keywords: Timur, "Zafar-nameh" ("The Book of Victory"), Nizam al-din Shami, Sheref al-din Yazdi, Kaytag, Almak, shamkhal, nutsal, Aukh, Uskuja, (Uskisha), Mika, Nerges, Dorgeli, Tarki, Zirikhgeran.

Введение

Походы среднеазиатского завоевателя Тимура в Дагестан всегда привлекали внимание дагестанских ученых. О них писали как историки самого старшего поколения, так и ученые советского периода (60–90-х гг. прошлого века) и далее историки постсоветского времени. И все работы, посвященные этим походам, опираются на сочинения Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди, изданные под одним и тем же названием – «Зафар-намэ» («Книга побед»), извлечения из которых опубликованы в 1941 г. В.Г. Тизенгаузеном [1, с. 104–185], а также на народные предания, сохранившиеся во многих дагестанских селах. Народные предания дополняют сведения авторов «Зафар-намэ», но основная значимость их в том, что во многих случаях они уточняют и конкретизируют те или иные события, связанные с походами тимуровских завоеваний, названия и местонахождение упоминавшихся в «Зафар-намэ» обществ и сел, куда приходили тимуровские войска. Однако следует отметить, что в коллективных обобщающих трудах по истории Дагестана походам Тимура в Дагестане в 1395–1396 гг. отведено недостаточно места. Только в «Истории Дагестана», изданной в 1996 г., эта тема, освещенная проф. А.Р. Шихсаидовым, дается почти на шести страницах. Следует также отметить, что в работе, посвященной борьбе народов Дагестана против иноземных завоевателей, изданной в 2002 г., в главе «Борьба народов Дагестана с иноземными завоевателями в XIII–XIV вв.» публикуются все доступные материалы, посвященные борьбе народов Дагестана против Тимура, на 80 страницах. Среди них имеются и отрывки из указанных трудов Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди «Зафар-намэ» («Книга побед») [3, с. 141–221]. Большое внимание борьбе народов Дагестана против Тимура уделяется также в кандидатских диссертациях и изданных на их основе книгах Г.Х. Ичалова [4, с. 110–134] и А.Е. Криштопы [5, с. 164–190].

Читатель может спросить – если многие дагестанские ученые уже обращались к вопросу, который поставлен авторами статьи для исследования, что же нового они могут сказать.

На это можно ответить так:

1) мы анализируем работы указанных персидских авторов под одним и тем же названием «Зафар-намэ» («Книга побед») как основной исторический источник по походам Тимура в Дагестан в 1395–1396 гг. Это делается впервые;

2) нами пересматривается ряд утверждений ученых-историков, писавших о тимуровских походах в Дагестан, в том числе и одного из авторов этой статьи, опубликовавшего начиная с 60-х гг. прошлого столетия несколько работ по освещаемой в статье теме. Это такие вопросы, как:

а) начало похода Тимура в Дагестан и вступление его на территорию Южного Дагестана, где завоеватели встретили упорное сопротивление; они не имели здесь никакого успеха и ушли на север, в Кайтаг. Вопрос обойден исследователями, и он поднят в данной статье впервые;

б) неверное толкование сведений «Зафар-намэ» о приходе Тимура в Таус и Кули, которые выдаются рядом исследователей за крепости в Хунзахском и Кулинском районах;

в) локализация и ряда других «крепостей», «укреплений» и «областей» в Дагестане;

г) приход Тимура в с. Муги в 1395 г. во время похода его войск в Кайтаг;

д) уточнение маршрутов походов Тимура в ряд «крепостей» и «укреплений»;

е) широкое освещение бесчинств тимуровских войск в завоеванных «крепостях», «укреплениях» и «областях».

Все это в совокупности составляет новизну статьи, цель которой – осветить все перечисленные вопросы.

---

* * *

Прежде всего скажем о том, кто такие авторы «Зафар-намэ» («Книга побед»), откуда они и когда были составлены их сочинения.

Низам-ад-дин Шами был родом из Шама, пригорода Тебриза. Когда Тимур в 1392/93 г. вступил в Багдад, Низам поступил к нему на службу. В 1401/1402 г. Тимур поручил ему составить историю своего царствования, используя записи, составленные его личным секретарем. Эти официальные записи, которые представляли собой официальные документы, описания отдельных походов Тимура и сообщения участников и собственных и автобиографических сообщений самого Тимура, и послужили основным источником труда Низам-ад-дина Шами. Сочинение Низам-ад-дина, названное им «Зафар-намэ» («Книга побед»), – это первое сохранившееся полное описание жизнедеятельности Тимура. Оно стало первоисточником для ряда последующих хроник Тимура. Полный труд сочинения Низам-ад-дина Шами на фарси был издан в Праге в 1937 г. В 1996 г. этот труд был опубликован в Узбекистане, переведенный на узбекский язык в конце 1970-х гг. востоковедом Ю. Хакимджановым.

Шереф-ад-дин Йезди – персидский историк и поэт, родом из города Йезди. Придворный правителя области Фарс сына Тамерлана Шахруха и внука Тамерлана Ибрагим-Султана. В 1419–1425 гг. написал на персидском языке хронику также под названием «Зафар-намэ» («Книга побед»), которая основана на одноименной хронике Низам-ад-дина Шами и на других исторических трудах и рассказах очевидцев. «Зафар-намэ» Шереф-ад-дина Йезди является одним из основных источников по истории Средней Азии, Ирана и Афганистана конца XIV – начала XV в. Но главное – сочинение Шереф-ад-дина представляет собой самый полный свод сведений по истории Тимура, хотя его личность в этом труде крайне идеализирована.

Основная часть труда Шереф-ад-дина Йезди издана на персидском языке в Калькутте (1887–1888), Тегеране (1957) и Ташкенте (1972).

Извлечения из сочинения Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди под одним и тем же названием «Зафар-намэ» («Книга побед»), изданные на персидском языке, как указывалось выше, были опубликованы в 1941 г. в «Сборнике материалов, относящихся к истории Золотой Орды», которые были собраны В.Г. Тизенгаузеном и обработаны А.В. Ромаскевичем и С.Л. Волиным.

В работах Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди имеются описания походов («набегов») Тимура на Дагестан в 1395–1396 гг., когда он, преследуя золотоордынского хана Тохтамышша, из Азербайджана с многочисленным войском перешел Самур и вступил в Дагестан. Причем сочинения этих авторов в целом и сведения, имеющиеся в них, являются основным письменным историческим источником, позволяющим проследить последовательность и хронологию всех походов Тимура в различные части, владения, общества и села Дагестана. Можно сказать, что у обоих авторов (ясно, что Шереф-ад-дин Йезди, как указывалось и выше, скопировал схему работы Низам-ад-дина Шами) одинаково описываются различные походы и периоды действий Тимура в Дагестане. Но названия параграфов, посвященных различным походам, и в частности началу похода Тимура в Дагестан, у них разнятся. У Низам-ад-дина Шами он назван «Рассказ о походе Тимура в Дешт-и-Кипчак через Дербент» [1, с. 118], а у Шереф-ад-дина Йезди – «Рассказ о смотре, который Тимур сделал победоносному войску» [1, с. 174]. Однако описания войска Тимура, перешедшего реку Самур и вступившего в Дагестан, у обоих авторов идентичны. Низам-ад-дин Шами писал: «...Тимур дошел (уже) до реки Самур и выстроил рядами войска по краю горы Эльбурз, а от этого места до берега реки (моря. – *Авт.*) 5 фарсахов» [1, с. 119]. А у Шереф-ад-дина Йезди этот эпизод похода Тимура звучит так: «Река Самур протекает у подошвы горы Эльбурза и оттуда до моря Кулзум (Каспийское море. – *Авт.*) пять фарсахов» [1, с. 174]. Оба автора пишут о многочисленности войска Тимура, хотя и по-разному. Низам-ад-дин Шами писал, что войска Тимура «показывали вооружение (джабе) в таком порядке и блеске, что в течение веков не указывали подобного этому» [1, с. 119]. Шереф-ад-дин Йезди более подробно пишет об этом, отметив, что «такого значительного по численности и многолюдству войска никто не видел со времен Чингиз-хана», и далее, продолжая восхвалять это войско, он писал, что «по части великолепия и снаряжения никто не читал и не слышал подобного в рассказах о царях Аджема» (древнего Ирана. – *Авт.*) [1, с. 174].

По сведениям обоих авторов, дальнейший путь Тимура был в Дагестан. Через Южный Дагестан завоеватели шли с боями, что можно понять из слов Низам-ад-дина Шами, писавшего: «Двигаясь с победой справа и одолением слева... они (войска. – *Авт.*) прошли через Дербент и дошли до иля и области

кайтагов, которые были сторонниками Токтамыш-хана» [1, с. 119, 175]. Это означает, что еще до Кайтага народы Южного Дагестана – лезгины, табасаранцы и другие жители близлежащих к Дербенту обществ и сел – вступили в борьбу против тимуровских войск и оказали завоевателям упорное сопротивление, и тем не удалось проникнуть на их территорию. Это подтверждают слова Низам-ад-дина Шами, писавшего, что войска Тимура прежде чем прошли через Дербент, двигались, как отмечено выше, «с победой справа и одолением слева, с покорным миром и послушной судьбой» [1, с. 119]. А это значит также, что, по сведениям наших авторов, тимуровские войска не стали углубляться, да это им и не удалось ввиду упорного сопротивления, которое они встретили у местного населения, на территории Южного Дагестана. Подтверждение этому мы находим и у Иоанна де Галонифонтибуса – французского католика-доминиканца, представителя папы римского, жившего в эти годы в Нахичеване, куда папа Григорий XI назначил его епископом. Он собирал военно-политические сведения для римской курии, на основе которых в 1404 г. написал книгу «Сведения о народах Кавказа». В ней он перечислил и народы Дагестана, среди которых были названы кумыки, аварцы, лакцы, даргинцы и лезгины (лагзи) [6, с. 13, 15, 25]. Затем он писал, что «к востоку от этой земли (Дагестана. – *Авт.*) живут лезгины (лагзи. – *Авт.*), которые имеют свой собственный язык. Они живут в горах и здесь все еще видны стены, построенные Александром Великим...» [6, с. 25].

Ясно, что речь здесь идет о лезгинах и других народах Южного Дагестана, живущих недалеко от Дербента. Об этих легзах (а не вообще о народах Дагестана, как неверно было истолковано дагестанскими и другими учеными) и писал Галонифонтибус в своей книге: «Они очень быстро ходят и являются прекрасными стрелками. Тимур-ленг сделал попытку проникнуть в эти горы в эту их страну, имея под рукой сто тысяч вооруженных людей. Но они встретили армию перед густым лесом и нанесли им такие потери, что Тимур-ленг приказал отступить. И когда этот владетель задумал пройти Железные Ворота, то он понял, что он сможет подчинить себе эту страну прежде всего только мирным путем, чтобы уже затем вторгнуться в Великую Татарию» [6, с. 26]. Очевидно, что речь здесь идет о времени до прихода Тимура в Дербент, т.е. о начале похода Тимура в Дагестан.

Тимуру не было смысла углубляться на территорию Южного Дагестана, так как главной целью его был разгром Тохтамышша, и он, встретив упорное сопротивление «легзов» (а не дагестанцев вообще), двинулся к Дербенту. Рядом с Дербентом, к северу от него, куда держал свой путь Тимур, находился Кайтаг. Тимуру было известно, что кайтаги являются сторонниками Тохтамышша. Поэтому он, оставив Южный Дагестан, где не имел успеха (поэтому авторы «Зафар-намэ» ничего не пишут об этом времени), двинулся на север и «дошел до иля и области кайтагов» [1, с. 119]. У Шереф-ад-дина Йезди территория, куда дошел после Дербента Тимур, названа «края и стороны», что, по мнению некоторых ученых, говорит о том, что войска Тимура пришли не только «на территорию собственно (исторического Хайдака)», но и на равнинные и предгорные земли, подвластные Кайтагу [2, с. 305]. Сказанное подтверждается и преданиями о приходе завоевателей в различные села. Согласно одному из них, местные жители с появлением завоевателей на их территории стали нападать на них. Для защиты от них Тимур приказал вырыть ров шириной 3–4 метра, который тянулся от холма, находящегося между селениями Башлыкент, Гапкайкент и Ачикент, до территории Баршамая и других кайтагских сел. Завоеватели на плоскости взяли с. Варсит, дошли до Сурхавкента и разрушили находившийся здесь большой населенный пункт [3, с. 200]. Многократно будучи в Кайтаге, мы посещали «урчемульские села и среди них Шиланша, где нам рассказали о приходе войск Тимура и разрушении большого города, защищаемого крепостной стеной и оборонительными башнями. Город был взят только в результате предательства одной девушки, захваченной завоевателями, когда она вышла за водой за пределы крепостной стены. До сих пор сохранились остатки оборонительной башни» [3, с. 196; 7, с. 83–84].

Тимур совершал в Кайтаге ужасные бесчинства и погромы, о чем конкретно писали авторы «Зафар-намэ». Целью Тимура было «подавить» кайтагов, осуществить «уничтожение и искоренение их», для чего он «так напал на их стороны и края, что из множества не остались (даже) немногие и из тысячи один; все те области они разграбили», о чем писал Низам-ад-дин Шами [1, с. 119]. А Шереф-ад-дин Йезди писал, что «Тимур отдал приказание уничтожить и истребить этих неверных», для чего войско его «внезапно бросилось на них и так потрепало края и стороны их, что из тысячи не спасся ни один, всех ограбили и деревни их сожгли» [1, с. 175].

Согласно «Зафар-намэ» обоих авторов, далее войска Тимура дошли до местности Дарки» (Тарки) [1, с. 119] и расположились «там лагерем» [1, с. 175], где до сведения Тимура «довели, что авангард Тохтамыш-хана остановился на берегу реки Хой (Койсу)». Тимур погнался за ним и по пути истребил местное население, о чем говорят слова Низам-ад-дина Шами, что «Тимур, преследуя его (военачальника Тохтамышша Казанчи. – *Авт.*) **истребил много людей** (выделено нами. – *Авт.*) и без числа воинов» [1, с. 119]. Это было местное население Шамхальства, оказавшее сопротивление Тимуру.

Войска Тохтамышша были разбиты, и он с оставшимися войсками укрепился на берегу Терека, но опять был разбит и «дойдя до реки «Курай, остановился и занялся собиранием остатка своего войска» [1, с. 119, 175].

Так Тимур, преследуя Тохтамышша, покинул Дагестан. Из сообщения «Зафар-намэ» можно проследить и маршрут Тимура в Дагестане в 1395 г. Это Самур – пограничная территория народов Южного Дагестана – Дербент – Кайтаг – Тарки – Койсу – междуречья Сулака и Терека (Засулакская Кумыкия). И только в следующем, 1396 г., Тимур со своим многочисленным войском опять нагрянул в Дагестан. С этим его приходом связаны основные события того года, о чем имеются сведения в работах «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди.

Дальнейшие события похода Тимура до зимы 1396 г. не связаны с Дагестаном. Но, останавливаясь кратко на них, можно сказать, что и они освещены в «Зафар-намэ». Разгромив Тохтамышша в решающем сражении на Тереке, Тимур свои захватнические действия перенес в западные улусы Золотой Орды. Он овладел всеми землями между Доном и Днепром, Крымом, подверг разрушению Низовья Дона, Среднее Поволжье, разграбил Кафу, сжег Азов (Азака). Осенью 1395 г. он начал планомерно завоевывать Северный Кавказ (один из богатейших улусов Золотой Орды), земли адыгов (черкесов), территории современных Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Ингушетии. Причем, как свидетельствуют Низам-ад-дин Шами и Шереф-ад-дин Йезди, при завоевании Северного Кавказа Тимур применял не разрозненные походы или удары, а создал целенаправленную и последовательную систему завоевания всех северокавказских областей региона в целом.

Согласно работам указанных авторов, после Азова Тимур, двигаясь с запада на восток, поочередно одну за другой покорял северокавказские области. Что примечательно, «в интересах надежности тыла и боеспособности войска Тимур, закончив один поход, не шел дальше в соседние районы, а возвращался на отдых в свою ставку в Пятигорске, а впоследствии на р. Куму» [8, с. 10], откуда он совершал свои походы и в Дагестан, о чем будет сказано ниже.

Что же касается походов на северокавказские области, то анализ сведений «Зафар-намэ» позволяет проследить все походы Тимура и их последовательность, что хорошо показано в исследованиях ряда дагестанских и чеченских ученых, таких как А.Р. Шихсаидов [9], Б.Г. Алиев [3, 9], Х.Х. Хизриев [8], Г.Х. Ичалов [4], А.Е. Криштопа [5]. В работах этих ученых, согласно анализу сведений «Зафар-намэ», говорится, что Тимур совершил шесть походов на северокавказские области. Первый поход был совершен на черкесов (Северо-Западный Кавказ); второй поход – на страну Буриберды и Буракана (территория Пятигорья и современной Карачаево-Черкесии); третий поход – на область Тауси и Кули. Следует отметить, что ряд ученых неверно анализируют сообщение «Зафар намэ» и трактуют этот поход Тимура, локализуя указанные населенные пункты в Дагестане – в современных Хунзахском и Кулинском районах. Трудно представить, чтобы Тимур, прервав завоевания на Северном Кавказе, совершил поход в высокогорные села Дагестана, а затем вернулся в Пятигорье и продолжал покорение северокавказских областей, что хорошо обосновано в статье «О маршруте похода Тимура в 1395–1396 гг. через Дагестан...», изданной еще в 1970 г. [9, с. 225]. На самом деле Таус и Кули в «Зафар-намэ» – это территория современной Кабардино-Балкарии. После отдыха в местности Балкан Тимур двинулся в четвертый поход к «крепости Пулада», находящейся на территории современной Северной Осетии [8, с. 19]. Вернувшись в Пятигорье и отдохнув в своей ставке, Тимур совершил пятый поход – на область Симсима, подвластную правителю Мухаммаду, сыну Гаюр-хана (или Кирбека), который изъявил покорность Тимуру «со своим илем», но многие жители бежали в горы и укрылись в неприступных местах. Тимур «лично отправился против них» и «завоевал все те крепости» [1, с. 123, 183].

Многие исследователи полагают, что область Симсима – это Чечня и Ингушетия, т.е. соседи дагестанских горцев (аварцев), что подтверждается и сообщением «Зафар-намэ», где сказано: «Спустив-

---

шись оттуда (т.е. с области Симсима – Горной Чечни и Ингушетии. – *Авт.*), он (Тимур. – *Авт.*) сделал набег на предгорье [«подножие»] горы Аухар [1, с. 123, 183], т.е. на соседнюю Аварию.

Анализируя сообщение «Зафар-намэ» о побеге части подданных правителя Симсима в горы и тот факт, что Тимур «лично отправился против них» [1, с. 123, 183], А.Е. Криштопа предположил, что маршрут Тимура был «вверх по долине реки Акташ» в предгорной полосе, а именно: Салатавия – долина реки Акташ – «город Алмак» и далее южная сторона Салатавского хребта – Гумбет [5, с. 173].

Согласно преданиям, Тимур не сразу смог взять Алмак. Это был сильно укрепленный город, где было более 7 тыс. домов, располагавшихся на обрыве в долине реки Акташ, и Тимуру удалось захватить его, только перекрыв источник воды. Этих событий нет в «Зафар-намэ». Но об этом писал А.-К. Бакиханов и говорится в народных преданиях, которые еще в 1973 г. мы собирали в Алмаке. А.-К. Бакиханов писал и о дальнейшем маршруте Тимура из Алмака, отметив, что Алмак был взят после сильного сопротивления, за что Тимур разорил его, и оттуда по хребту Салатавских гор, который поныне называется Теймуршах-йолу (дорога Тимура), он перешел к укрепленным селениям Берк-Тоу, Алхаз-Тоу, Чубан-Тоу и Батлук [10, с. 80–81].

Разрушив эти укрепления Салатавии и переселив их жителей «в низменные места», Тимур продолжил свои завоевания в Аварии. Как было сказано выше, авторы «Зафар-намэ» события, связанные с походами Тимура в Аварию (ее северную территорию), выразили в одном предложении: «Спустившись оттуда (горной области Симсима. – *Авт.*), он (Тимур. – *Авт.*) сделал набег на предгорья Аухар» и далее, как результат этого «набега», – «войско привезло много добычи корма и пищи» [1, с. 123, 183]. В этой фразе большой смысл – Тимур был не в одной какой-то небольшой части территории Аварии, а в ряде обществ, где войска его разрушили и разграбили аварские села. Кратко упомянув «набег» на предгорье горы «Аухар», авторы «Зафар-намэ» как будто дают возможность предположить, что войска Тимура из Салатавии двинулись дальше. За Салатавией были Гумбет и Андия, куда и дошли войска Тимура, и эти события сохранились в памяти местных жителей. Согласно народным преданиям, войска Тимура сначала пришли в Гумбет. Покорив жителей Артлуха, по тропинке, известной под названием «Тимурасал-мокосох», войска Тимура пошли в сторону Аргвани и Цилетля. По пути они захватили Данух, о пребывании их там говорит название дороги на территории села – «Тимурил-нух» («дорога Тимура»). Гумбетовцы выступили против завоевателей. Тогда Тимур дал каждому воину указание принести по 12 голов гумбетовцев. Завоеватели с огнем и мечом прошли по Гумбету, грабя и разрушая села, убивая женщин, стариков и детей [3, с. 199].

Из Гумбета войска Тимура пришли и в другие аварские общества, в частности в Андию. Об этом говорит предание, в котором отражена борьба жителей с. Гагатль совместно с жителями с. Анди против завоевателей. Но им не удалось выстоять против превосходящих сил завоевателей, в неравной борьбе пали многие, с. Гагатль было сровнено с землей, а оставшихся в живых стариков, женщин и детей Тимур собрал в местности, называемой «Къуразул гъоцИ» – сельское гумно, где они были растоптаны копытами коней завоевателей [3, с. 199–200].

Тимур захватил и другие андийские села – Риквани, Гунха, Зило, Анди, жителям которых трудно было устоять против многочисленных врагов [11, с. 265–266].

Сведений о продвижении Тимура дальше Андийской котловины нет. Поэтому надо полагать, что, покинув ее, Тимур тем же путем («через Андийские ворота» [5, с. 173–174]) возвратился в Гумбет. В «Зафар-намэ» сказано: «Оттуда (от «подножия горы Аух». – *Авт.*) он (Тимур. – *Авт.*) пошел обратно через Бешкенд», «общества которого раньше покорились ему», и «произвел набег на область Чудур-казак» [1, с. 123, 183]. Одни ученые полагают, что область Чудур-казак – это область «палаточных казаков», которая «географически совпадает с Предкавказской территорией нынешнего Ставропольского края» [8, с. 13]. По мнению же А.Е. Криштопы, «Чудур-казак следует искать где-то в горной части Салатавии» [5, с. 174]. Возможно, наиболее верным является мнение А.Е. Криштопы, если учесть, что после этого, как сказано в «Зафар-намэ», была покорена и подчинена область Мамукту или Мамкуту (т.е. территория кумыков Терско-Сулакской равнины), которая «пришла к его величеству», когда из Чудур-казак (т.е. горной части Салатавии) Тимур пришел в местность Бугаз-кум («Песчаный залив») [1, с. 123, 184].

Зимой 1395–1396 гг. Тимур из Бугаз-кума совершил поход на золотоордынские города Маджар, Хаджи-Тархан (Астрахань) и Сарай и весной 1396 г. вернулся в Бугаз-кум, откуда он продолжил завоева-

---

ние Дагестана, о чем имеются сведения в «Зафар-намэ» обоих персидских авторов. Как и о предыдущих походах, в «Зафар-намэ» нет подробностей, но из их кратких сообщений представляется возможность предположить маршруты завоевательных походов, совершенных Тимуром в Дагестан. Как сказано в «Зафар-намэ», «Тимур-завоеватель в начале весны 798 г. (≈16.X.1395–4.X.1396)... благополучно выступил из зимовья Бугаз-кум и направился в сторону Дербента и Азербайджана» [1, с. 185]. Как можно понять из «Зафар-намэ», главной целью Тимура в этом походе было сокрушение Ушкудже: «Переправившись по льду через реку Терек и придя в Тарки, Тимур отделился от обоза, устроил победоносное войско и с целью священного набега двинулся в Ушкудже» (выделено нами. – *Авт.*) [1, с. 185].

Что это за Ушкудже, с которого начал свой поход в Центральный Дагестан Тимур в начале весны 1396 г., совершая «священный набег», т.е. набег против «неверных»?

В дагестанской историографии долгое время существовало мнение, что Ушкудже – это с. Акуша – одно из древних и крупных сел даргинцев, будущий центр федерации верхнедаргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго. Это мнение возникло на основе созвучия названий Ушкуджа(е) и Акуша, а также под влиянием положения с. Акуша в послетимуровское и последующее время, когда оно стало центром крупной политической структуры и играло большую роль в политической жизни не только Дагестана, но и Северо-Восточного Кавказа. Между тем Ускудже – это нынешнее одно из крупных селений даргинцев – Усиша, которое в прошлом называлось Ускиша. Еще в 60-е гг. прошлого столетия нами было обосновано мнение, что поход, или, как пишет автор «Зафар-намэ» Шереф-ад-дин Йезди, «священный набег» против неверных, был совершен в Ушкудже (Ускиша) неспроста. В то время Ускиша не только стояло во главе верхнедаргинцев, являясь их политическим центром, но и было центром местного христианства, т.е. его духовным центром. Поэтому Тимур и совершил сюда «священный набег». Как говорится в многочисленных преданиях, собранных нами в современном с. Усиша, в центре Ускиша на горе под названием «Къалала муза» была большая христианская церковь, в которой находился епископ и другие духовные служители. По сообщению старожилов Усиша, вплоть до 30-х гг. прошлого столетия в селении находились христианский крест из золота и серебра и одежда епископа [9, с. 230]. Поэтому Тимур и предпринял специальный «священный набег» на Ушкудже – центр христианства Дарго. В Ушкудже из Тарков Тимур пришел, не останавливаясь нигде, и это тоже говорит о том, что главной целью его «священного набега» было уничтожение христианского Ушкудже. Тимур часто в своих захватнических войнах прикрывался исламом, который служил для него идеологическим оправданием и знаменем борьбы против «неверных». Как писал акад. В.В. Бартольд, чаще всего «для Тимура религия была орудием для достижения политических целей, чем причиной, определявшей его поступки» [12, с. 21]. Варварские, грабительские деяния Тимура в Дагестане показывают верность приведенных слов великого ученого.

В Ушкудже можно было пройти из Тарков либо по территории нынешнего Буйнакского и далее Левашинского района, либо по территории нынешнего Карабудахкентского и далее Левашинского района. «Зафар-намэ» не говорит о маршруте этого похода Тимура в Центральный Дагестан, и авторы не приводят ни одного населенного пункта, который бы завоеватель захватил, идя в Ушкудже, что опять-таки говорит о цели «набега» в Ушкудже. А ведь по обеим дорогам немало больших и известных сел, о набегах на которые говорится только после «набега» на Ушкудже, что, как было уже сказано, говорит о важности взятия этого населенного пункта для Тимура. Нет в «Зафар-намэ» до Ушкудже ни Нергеса, ни Мика, ни Балу, ни Деркелу, ни Кадара, ни Губдена.

Согласно Низам-ад-дина Шами, дойдя до Ушкудже, Тимур «разослал в разные стороны войска, чтобы делать набеги, а сам стоял в той местности, пока не прибыли войска из окрестных мест с награбленным и добычей» [1, с. 123–124]. У Шереф-ад-дина Йезди об этом сказано немного по-другому: «По прибытию (туда), победоносное войско окружило Ушкудже, расположилось там, и воины поспешили отправиться во все стороны громить и грабить» [1, с. 185]. Как видим, первый автор пишет о том, что Тимур остался с войсками, осаждавшими Ушкудже, а второй автор – нет. Но оба едины в том, что тимуровские войска пришли в горы для того, чтобы «громить и грабить». Вот истинная цель завоевателя Тимура, прикрывавшегося при этом исламом – «священным набегом» против «неверных».

Согласно обоим авторам, на помощь осажденному Ушкудже выступили шамхал Казикумуха и аварский правитель с 3 000 человек [1, с. 124, 185]. Как пишут они, 500 всадников во главе с Тимуром со-

---

вершили на них «набег» и разбили их войско, убив при этом шамхала, отрезанную голову которого принесли Тимуру [1, с. 124, 186]. Далее, по сообщению Шериф-ад-дина Йезди, когда «Тимур вернулся в победоносный лагерь, войска (уже) взяли Ушкудже, всех тех неверующих убили ... из убитых сделали холмы и опустошили всю их область» [1, с. 186]. Последние слова говорят о том, что завоеватели дошли и до других сел верхнедаргинцев, о чем говорят и сохранившиеся предания, записанные нами в селах Усиша, Танти, Шукты, Муги, Урахи, Мекеги и др. А в личной библиотеке жителя с. Муги Акушинского района (здесь первый раз мы были еще в 1962 г.) М.-З. Закаригаева хранится рукопись книги Мухаммада б. Ахмеда ал-Махалли под названием «Канз ар-рагибинь фи шарх Минхадж ат-талибин», на одном листе которой имеется запись о походе Тимура в Дарго. Запись гласит: 797 (год) – дата прихода Тимура со своей громадной силой в селения (карийат) Дарго, разрушения [селения] Муха (выделено нами. – *Авт.*) и гибели в сражении жителей (ахл) – юношей, детей и стариков.

Пропали уже все надежды [на спасение] из-за этих интриганов (воины Тимура. – *Авт.*), но тут пришла к нам помощь из вокруг лежащих селений: из Авари и Гумука и мы освободились из того великого несчастья. Я – Кади Джабраил» [13, с. 110].

Мы не согласны с мнением Т.М. Айтберова и А.Р. Шихсаидова, опубликовавших эту запись, что в ней речь идет о походе Тимура в Муги в 1395 г. во время его прихода в Кайтаг. Невозможно объяснить, зачем надо было Тимуру заходить в горы, когда его главной целью был разгром Тохтамышша, и он шел за ним. Нам представляется, что ошибся Джабраил, датировавший приход Тимура в Муги 797 г., т.е. 1395 г.

Можно предположить, что помощь, о которой идет речь в записи, от лакских и аварских сел мугинцам была оказана шамхалом и нуцалом, которые шли на помощь Ушкудже, находящемуся в 6 км от Муги, через которое они решили идти в Ушкудже. Дело в том, что территория от Муги до Ушкудже менее пересеченная и более удобная для войска шамхала и нуцала, которые, видимо, встретились и объединились на территории Цудахарского общества и отсюда пошли на помощь ушкуджинцам и по пути решили помочь мугинцам, сражавшимся с одним из отрядов войск Тимура.

По «Зафар-намэ» можно представить дальнейшие действия и маршруты разных отрядов войск Тимура после взятия и разрушения Ушкудже, разгрома войск шамхала и нуцала, хотя авторы сочинений говорят о приходе их только в отдельные «укрепления», находящиеся на Левашинском плато и в предгорье – на территории нынешних Буйнакского и Карабудахкентского районов. Но ко времени осады Ушкудже, когда отряды тимуровских войск разбрелись по различным селам Центрального Дагестана, можно отнести и поход в даргинские села Н. Мулебки, Герга, Урахи, Мюрего и др., о чем сохранились народные предания. В с. Урахи есть место стоянки скота под названием «Тамила гҭяя», где якобы завоеватели на ночь оставляли своих коней, почему оно и получило такое название. После разорения и разрушения даргинских сел Тимур, видимо, сначала расправился со всеми «укреплениями», находящимися на территории от «Волчьих ворот» до верховья реки Холагерк (ХолахҭеркI – Большая река), среди которых было и городище Сенгаша – в 7 км к северо-востоку от нынешнего с. Леваша [5, с. 177]. Тогда же завоеватели, видимо, пришли и в Мекеги («крепость Мика») и Пилаул, который у авторов «Зафар-намэ» дается как «укрепление Балу» [1, с. 124, 183].

Дальше маршрут завоевателей (полагаем, что не всей армии Тимура) пролегал через предгорье, по которому Тимур прошел, совершая «священный набег» на Ускудже. Тогда он особо не трогал эту территорию, зная, что придется возвращаться в Тарки на обратном пути из Центрального Дагестана через эти земли. Это подтверждается и словами Низам-ад-дина Шами, что после «завоевания» Хаджи-Тархана и Сарая, «выступив оттуда (из Сарая. – *Авт.*), он (Тимур. – *Авт.*) прошел через местность Тарки [не останавливаясь нигде] и дошел до местности Ушкудже» [1, с. 123].

По пути в предгорье, как отмечено в «Зафар-намэ», Тимур направился к крепости Нергес (считается, что это Аркас) и по прибытии туда взял ее с бою [1, с. 186]. Здесь «много народу было убито» [1, с. 124]. Расправившись с Нергесом, Тимур спустился в предгорье и обосновался в районе нынешнего г. Буйнакск, в местности на берегу р. Шура-озень, где затем образовался населенный пункт, названный Темир-Хан-Шура. Отсюда Тимур начал планомерно совершать походы или набеги отдельными отрядами на окружающие «крепости» – села нынешнего Буйнакского района: Кафир, Кумух, Муслим-аул, Н. Казанище и др., после которых, как отметил А.-К. Бакиханов, «Теймур осадил город Гадар» (Кадар. – *Авт.*)

[10, с. 81]. Хотя Кадар тогда представлял собой огромный город по меркам того времени, где, по сведениям А.-К. Бакиханова, было от 7 до 8 тыс. домов [10, с. 81], почему-то авторы «Зафар-намэ» вообще не говорят о нем. Почему в обоих сочинениях нет упоминания Кадара, остается загадкой. Но не может быть сомнений в том, что Тимур не мог оставить без своего внимания этот «город», о взятии которого писал А.-К. Бакиханов. По его словам, Тимур осадил город. «Но так как Гадар был неприступен и взять его было трудно, то Тимур пошел на хитрость – он начал вести с осажденными переговоры и под видом подарков для раздачи в городе послал туда множество сундуков, в которых находились вооруженные воины». Начав приступ «при помощи отправленных туда воинов город был взят и разорен» [10, с. 81].

Нет в сочинениях упоминания среди населенных пунктов, где был Тимур, и села Губден, которое находилось южнее Кадара, куда двигались завоеватели, что видно из «Зафар-намэ». Но приход Тимура в Губден описали А.-К. Бакиханов и Г.-Э. Алкадари. Первый писал: «На дальнейшем пути к Теймуру прибыл один из кумыкских эмиров по имени Гобден, одноглазый. Сидя верхом на быке, он сказал Теймуру: “Я, слепой, приехал спросить тебя, хромого, за кого нас принимаешь ты, такой могущественный государь? Для чего ведешь с нами войну и что у нас есть такого, чтобы ты мог взять?”» [10, с. 81].

Далее А.-К. Бакиханов пишет: «Простота его понравилась эмиру Теймуру. Он подарил ему всю землю, занятую ныне деревней Гобден, куда этот эмир переселился со своим племенем. С тех пор деревня и получила свое название от его имени» [10, с. 81].

Все описанные выше населенные пункты и местности – это территория современных Буйнакского и Карабудахкентского районов. И последней среди «крепостей», куда дошел Тимур на этой территории, в «Зафар-намэ» обоих авторов названа «крепость Деркелу», которую, как и «крепость Мика и Балу», завоеватели «взяли силой, сровняли с землей и предали грабежу все, что там было» [1, с. 187].

Как видно из приведенных текстов сочинений, авторы «Зафар-намэ» вообще ничего не говорят о сопротивлении защитников «крепостей» и «областей». Однако из отдельных фраз в их сочинениях можно понять, какое сильное сопротивление было оказано завоевателям местным дагестанским населением. В частности, об этом говорят слова Шереф-ад-дина Йезди о том, что «укрепления Мика, Балу и Деркелу... также взяли силой» [1, с. 197]. Здесь слово «силой» означает, что завоеватели встретили упорное сопротивление, а слово «также», – что они и в других местах не могли без боя, без сопротивления местного населения взять ни «крепости», ни села дагестанских народов.

Как пишет Низам-ад-дин Шами, после взятия «Деркелу» (Дургели) войско Тимура «повернуло обратно к обозу» [1, с. 124], т.е. в Тарки, где был оставлен обоз, когда Тимур отсюда совершал свой «священный набег» на Ушкудже (Ускиша), а отсюда – во все стороны, где находились села Центрального Дагестана. Он же писал, что после прихода в Тарки войска Тимура «покорили также область Зирих и область Килан, а люди области Кайтаг пришли и просили пощады» [1, с. 124]. А в «Зафар-намэ» Шереф-ад-дина Йезди сказано, что после взятия крепостей Мина, Балу и Деркелу войска Тимура «благополучно невредимо и с добычей возвратились к царскому обозу» [1, с. 187]. Где находился обоз, он не пишет. Но интересно то, что он пишет дальше, хотя об этом надо было писать до приведенных слов: «Когда все крепости и области на той стороне горы Эльбурза, которая обращена к северу, ... были покорены... победоносное знамя с торжеством двинулось дальше» [1, с. 187]. Что это – перестановка событий, происходивших во время похода Тимура в Центральный и Предгорный Дагестан в 1396 г., и конца этих событий? Сначала даются события конца похода Тимура на указанную территорию, а затем сказано о завершении покорения Тимуром крепостей. Не сказано, по какому пути войско Тимура «двинулось дальше». Шереф-ад-дин Йезди пишет о появлении их в Зирихгеране и Кайтаге: «Все жители и области Зирихгерана встретили царственный поезд подчинением и повиновением и поднесли ему множество брони и кольчуг». И далее: «Народ кайтагский также покорился и просил помилования» [1, с. 187].

Как видим, ни первый, ни второй автор «Зафар-намэ» не указывают, по какому пути пошел Тимур с войском в Зирихгеран и Кайтаг – по плоскости, где находился его обоз с награбленным добром северокавказских и других земель и «областей», или же по горной части Дагестана, где до этого бесчинствовали и грабили местное население его войска. Но Шереф-ад-дин Йезди писал, что к обозу войска Тимура возвратились «с огромной добычей на арбах» [1, с. 187]. Возникает вопрос – мог ли Тимур с такой огромной добычей с сотнями, а возможно и тысячами арб, нагруженных награбленным, «огромной добычей», идти в Зирихгеран и Кайтаг, а потом опять спуститься на плоскость. Скорее всего – нет. Поэтому мы и полагаем, что к обозу из Центрального и Предгорного Дагестана после покорения всех

«крепостей» и «областей» Тимур отправил «с огромной добычей на арбах» только необходимую для сопровождения обоза часть войска, а основная часть войска во главе с ним пошла в Зирихгеран и Кайтаг через горные села Верхнего Дарго, продолжая разорять и грабить их население и далее жителей других даргинских обществ.

Среди дагестанских ученых по этому вопросу имеются разные мнения. Но сначала обратимся к А.-К. Бакиханову, который писал, что после взятия Кадара и Губдена «устроив, по возможности, дела Дагестана, он (Тимур. – *Авт.*) прошел по горному хребту выше Буйнака, и следы его пребывания здесь заметны и поныне» [10, с. 82], и, как писал он далее, «по свидетельству историков (? – *Авт.*), весной 798 (1396) г. Теймур возвратился в Дербенд и пошел дальше на запад по берегу Куры» [10, с. 82]. Ни слова о Зирихгеране и Кайтаге. По А.-К. Бакиханову выходит, что Тимур из Тарки по Низменному и Предгорному Дагестану (Буйнак и другие села) ушел в Дербент. Но это могла быть только часть армии с обозом. Другая же, основная часть армии Тимура после погромов и разорений, устроенных в Центральном и Предгорном Дагестане, пошла в Зирихгеран и Кайтаг. Как полагают дагестанские историки, именно основная, большая часть этого войска Тимура, громя, разоряя и грабя по пути жителей Гуцул-Дарго, Буркун-Дарго и Сирхля, о чем говорится в местных преданиях, которые и дают нам возможность представить маршрут войск Тимура в Зирихгеран и Кайтаг, двинулась дальше по горному пути.

По мнению Р.М. Магомедова, Тимур пошел в Зирихгеран и Кайтаг не через разоренные села Дарго, а через с. Танти, «к югу от которого лежал перевал, открывающий путь в Сирху» [14, с. 140]. Хотя это был более удобный путь, но что-то помешало Тимуру «пройти через Тантинский перевал в Сирху и далее через Урари в Зирихгеран и Кайтаг и «почему-то он предпочел менее удобный путь мимо Гинта в Уркарах». Как полагал Р.М. Магомедов, «вероятнее всего причиной тому было сопротивление сирхинцев» [14, с. 141], о чем свидетельствуют сохранившиеся народные предания. Завоеватели не могли не грабить жителей сел, которые встречались по пути, и, разделившись на отдельные отряды, они разбрелись по даргинским селам. «Предания говорят, что отряды Тимура сумели добраться до Чирага и разорили села Кархала, Каная, Барши, Нихтала, развалины которых существуют доныне» [14, с. 142]. В связи с этим представляется интересным, как после этого похода тимуровских завоевателей чирагцы обособились от остальных даргинцев и образовали свой союз. Как отмечал Р.М. Магомедов, когда пришли завоеватели, «чирагцы обратились к даргинцам за помощью, но, конечно, не смогли получить ее от только что разоренных даргинских земель. После ухода Тимура разочарованные чирагцы и их соседи объединились в отдельные общества – Гуца-Дарго, обособившиеся от Уцуми-Дарго и от Бурукун-Дарго и от других соседних даргинских обществ» [12, с. 142–143].

Согласно преданиям, участь чирагских сел постигла и села сюргинцев. На территории нынешнего Харбука располагались поселения сиргинцев, среди которых было и хорошо укрепленное поселение «Хулагляя» (Большое поселение). Тимур, дойдя до него, расположился в местности «Хулахъу» (Большое поле) и отсюда совершал набеги, разрушил и разграбил поселения «Халикля гляя» (поселение Халика) «Дян гляя (поселение Дяна), «Унеула гляя» (поселение Унеу), «Кимхле гляя» (поселение Кимхе) и др. Но ему не удалось захватить «Хулагляя» (Большое поселение), куда убежали уцелевшие жители указанных поселений [15, с. 32].

Жестко расправившись с сиргинцами, Тимур дошел до «областей» Зирихгеран и Кайтаг, которые после предыдущего похода 1395 г. еще не оправались и «просили пощады» [1, с. 124]. Отсюда Тимур спустился на плоскость, пришел в Дербент и, приказав, «чтобы крепость Дербенд отстроили и сильно укрепили», «пошел обратно и пришел в местность Ширван» [1, с. 124].

Вместо заключения

Так весной 1396 г. завершились походы Тимура в Дагестан – на его различные территории, заселенные кумыками, аварцами, даргинцами и лакцами. Тимур в Дагестане, впрочем, как и во всех «областях» Северного Кавказа, показал себя как жесточайший завоеватель, который разрушал, разорял, грабил, уничтожал села и убивал жителей захваченных «областей». И не без основания «большинство историков считают, что для Дагестана его непродолжительное нашествие (1395–1396 гг.) оказалось даже более разрушительным, чем полувековое господство Золотой Орды и Ильханской державы» [12, с. 146]. Об этом собственно писали и авторы «Зафар-намэ», которые больше говорили не о военных действиях воинов Тимура, а о грабежах, насилии, разрушениях и разорениях завоеванных «областей».

Шереф-ад-дин Йезди с восхищением писал о таких действиях тимуровский войск, когда он останавливался на завершении каждого из походов на различные «крепости», «укрепления» и «области». Так, о походе на «крепость Нергле» он писал, что войска Тимура, «разграбив крепость, сравняли ее с землей» [1, с. 186] и «ограбили все их добро и имущество, малое и большое, простое и драгоценное» [1, с. 186–187]. О походе в «укрепления Мика Балу и Деркелу» он писал, что их «взяли силой, сравняли с землей и предали грабежу все, что там было» и «оттуда возвратились с добычей» [1, с. 187]. Подводя итог жестоким завоевательным походам тимуровцев в Центральный Дагестан, Шереф-ад-дин Йезди писал, что, покорив «все крепости и области», «победоносные воины веселые и счастливые шли каждый с пятью-шестью стройными, как кипарис, и прекрасными, как розы, девушками в объятиях и с огромной добычей на арбах» [1, с. 187].

Походы Тимура негативно повлияли на социально-экономическую ситуацию в крае; грабежи, разорения и разрушения, произведенные войсками Тимура, отбросили Дагестан на многие десятилетия назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. II. 306 с.
2. *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. 450 с.
3. *Алиев Б.Г.* Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей (Источники, предания, легенды, героико-исторические песни). Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2002. 408 с.
4. *Ичалов Г.Х.* Вглубь столетий. Народы Дагестана в борьбе за независимость в XIII–XV вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. 160 с.
5. *Криштопа А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV вв. М.: Таус, 2007. 228 с.
6. *Иоанн де Галонифонтибус.* Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Баку: Элм, 1980. 43 с.
7. *Абакарова Ф.А.* Дагестано-грузинские фольклорные связи и параллели // Дагестанский фольклор во взаимосвязях с иноэтническим фольклором : сб. ст. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 1985. С. 80–93.
8. *Хизриев Х.А.* Борьба народов Северного Кавказа с экспансией Тимура : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982. 14 с.
9. *Алиев Б.Г., Шихсаидова Р.С.* О маршруте похода Тимура в 1395–1396 гг. через Дагестан // Учен. зап. ИИЯЛ Дагфиллиала АН СССР. Сер. общественных наук. Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1970. Т. XX. С. 211–235.
10. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.
11. *Магомедов Р.М.* Дагестан. Исторические этюды. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. Вып. II. 272 с.
12. *Бартольд В.В.* Улугбек и его время // Записки Российской Академии наук. Сер. VIII. Пер., 1918. Т. XIII, № 5.
13. Из дагестанских памятных записей / пер. и коммент. *Т.М. Айтберова и А.Р. Шихсаидова* // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 109–129.
14. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991. Т. I. 448 с.
15. *Юсупов Х.А., Муталимов М.А.* Харбуццы: история и культура. Махачкала: Юпитер, 1997. 592 с.

Поступила в редакцию 30.01.2025 г.
Принята к печати 26.03.2025 г.

***

Алиев Багомед Гадаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: Aliev.bagomed@list.ru

Bagomed G. Aliiev, Doctor of History, professor, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; 367030; e-mail: Aliev.bagomed@list.ru

Муртазаев Арсен Омарович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом древней и средневековой истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: arslist777@mail.ru

Arsen O. Murtazaev, Candidate of History, senior researcher, head of the Department of Ancient and Medieval History of Daghestan, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: arslist777@mail.ru